

Найти свою дорогу

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ¹

*Как юноше содержать в чистоте путь свой?
— хранением себя по слову Твоему*

(Пс. 118, 9)

ДЕТСТВО — ЮНОСТЬ — ЗРЕЛОСТЬ

Жизнь человека можно сравнить с циклом времен года. Все начинается с весны. Человек рождается, проходит детство и юность, период созревания, расцвета. Потом наступает лето зрелости, конец которого — время сбора плодов. Затем приходит осень, когда все более видимым, все более отчетливым становится увядание человека и приближение его к смерти. Наконец, наступает зима — подготовка к смерти и сама смерть. Но после смертной зимы придет весна воскресения — весна, которая никогда не кончится. Земная жизнь есть время подготовки, обучения, воспитания, но собственно «жизнью» будет жизнь после смерти. Мы здесь учимся, здесь воспитываем свою душу, здесь узнаем и накапливаем все то, что нам понадобится в будущей жизни. Но в полноте

накопленное нами духовное богатство будет реализовано именно там — за пределами земного бытия.

В особом смысле временем накопления, становления, формирования и созревания человека являются детство и юность. Взрослые часто не понимают детей: взрослым кажется, что ребенок — это неполноценный взрослый. На самом же деле, именно взрослые являются неполноценными детьми. Когда Христос говорил взрослым: «Будьте, как дети», — Он подчеркивал полноту, интегральность и цельность детского существования. Дети нередко оказываются более восприимчивыми и чуткими к действию благодати Божией, чем взрослые. И духовную реальность дети воспринимают часто гораздо более интегрально, более полноценно. Помню, как один мальчик после Божественной литургии в храме подошел ко мне и сказал: «Знаете, сегодня за службой что-то очень необычное со мной произошло: я видел, что на месте священника стоит Христос, и что не священник, а Христос совершает службу». Церковь учит, что священник, когда совершает Божественную литургию, занимает место Христа. Но отнюдь не все верующие в это веруют, и лишь совсем немногие это «видят». А вот для ребенка, который просто молился за службой, это стало совершенно очевидным именно потому, что он через незамутненное стекло своего не испорченного грехом сердца воспринимает духовную действительность, и лучи благодати Божией кажутся его сердца беспрепятственно.

Первый большой кризис в жизни человека наступает, как правило, при выходе из детства и вступлении в юность, то есть когда человек становится сознательным и самостоятельным, хотя еще и неопытным и духовно слабым. Если ребенок, как правило, привязан к своим родителям, воспринимает мир через призму их видения, то при переходе к юности у него открывается свое собственное видение. Нередко переход от детства к юности сопровождается критическим отношением к родителям и взрослым, стремлением стать на один уровень со сверстниками. И здесь юношу подстерегают многие опасности, главной из которых является та, которую принято называть «дурной компанией». Если молодой человек не сумеет подобрать себе правильных друзей, попадет под влияние людей порочных и развращенных, это предопределит весь ход его дальнейшей жизни. Если в юном возрасте человек приобретает дурные привычки, начнет жить в грехах и страстях, то освободиться от них ему будет крайне трудно. Если попадет в зависимость от тех или иных внешних возбуди-

¹ Доклад на Христианской межконфессиональной молодежной конференции «Христианство в третьем тысячелетии». В оригинале носит название «Я с вами во все дни до скончания века». Москва, 16–18 мая 2001 года.

телей, — будь то алкоголь, наркотики, табак и прочее, — в дальнейшем ему будет очень нелегко отказаться от них.

Ключевым вопросом юности является вопрос о выборе призвания. Именно в юности, или на пороге между юностью и зрелостью, человек определяется как в плане духовном, так и в отношении выбора профессии. Если он не сумеет распознать, в чем его призвание, встанет не на свой путь, то под конец жизни он сможет сказать только то, что говорил лермонтовский «герой нашего времени», подводя итог прожитой жизни: «Пробегаю в памяти все мое прошедшее и спрашиваю себя невольно: зачем я жил? для какой цели я родился?.. А, верно, она существовала, и, верно, было мне назначение высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные... Но я не угадал этого назначения, я увлекся приманками страстей пустых и неблагодарных; из горнила их я вышел тверд и холоден, как железо, но утратил навеки пыл благородных стремлений — лучший цвет жизни». Это слова о несбывшейся, несостоявшейся жизни, о жизни, растраченной без цели, погубленной. Но сколько людей на каком-то этапе вдруг с ужасом осознают, что они растратили лучшие годы впустую и пришли к зрелости или старости опустошенными и бесплодными! Как часто случается, что благородные стремления и надежды юности не осуществляются в зрелые годы из-за того, что человек не сумел вовремя угадать свое призвание и пойти в правильном направлении. И как важно, стоя на перепутье, найти *свою* дорогу — ту, что предначертана Богом лично тебе. Как важно вовремя услышать призывающий голос Бога и отозваться на него.

За ошибки юности человек расплачивается в зрелости, так же как и труды юности вознаграждаются в зрелости. Зрелость — это период, когда человек не только сеет и пашет, но и уже начинает собирать плоды, начинает чувствовать вкус этих плодов. В то же время, зрелость — это период самоанализа. Именно в зрелости человек все чаще оглядывается назад, оценивает пройденный путь. В молодости мы, как правило, думаем только о будущем, бежим без оглядки, забывая, по словам апостола Павла, то, что позади, и простираясь вперед. Но чем старше человек становится, тем важнее для него оценка своего прошлого. И нередко, «земную жизнь пройдя до половины», человек оказывается в сумрачном лесу разочарования, сожаления, отчаяния. Один современный философ сказал, что сущность ада можно определить двумя словами: «Слишком поздно». И как часто осознание того, что «слишком поздно», что драгоценное время юности утеряно, наступает у человека при вступлении в зрелый возраст. И тогда уже ему не нужно ждать смерти, чтобы испытать адские мучения. Жизнь превращается для него в ад — превращается именно потому, что когда-то, в юности, он не угадал своего призвания, увлекся приманками греховных страстей и не сумел остановиться до тех пор, пока не оказалось «слишком поздно».

ПРОБЛЕМЫ И БОЛЕЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Обычно, говоря о «проблемах молодежи», перечисляют вполне стандартный набор: наркомания, алкоголизм, ранние половые связи и так далее. Но часто забывают о том, что все эти проблемы взаимосвязаны, и что у них общий корень — внутренняя духовная пустота, которая ста-

новится характерной чертой жизни многих молодых людей, многих «героев нашего времени». Способы решения «проблем молодежи» тоже самые разные, но, как правило, все предлагаемые средства направлены на борьбу со следствиями, а не с причинами. Причиной же является неприспособленность молодого человека к реальной жизни и стремление уйти в мир иллюзий, неспособность заполнить внутреннюю пустоту или попытка заполнить ее суррогатами.

Наркомания является болезнью современной российской молодежи. Употребление наркотиков многие начинают уже в двенадцати-, тринадцатилетнем возрасте, а к пятнадцати-шестнадцати годам попадают в тяжелейшую зависимость от наркотиков. Одних эта зависимость ведет к скорой и неминуемой смерти, другие на долгие годы становятся душевно и духовно больными, теряют возможность жить полноценной человеческой жизнью, третьи, немногие, осознав на каком-то этапе пагубность употребления наркотиков, начинают искать пути для исцеления.

Но наркомания является лишь одной из форм так называемой «химической зависимости», в тисках которой оказываются многие молодые люди. Есть и другие формы зависимости, в частности, алкогольная. Апостол Павел говорит: *Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство* (Еф. 5, 18); по-славянски это звучит так: *Не упивайтесь вином, в нем же есть блуд*. Опасно не употребление вина, но злоупотребление им. Если же человек в алкоголе ищет возможность уйти от жизненных трудностей, то это почти неизбежно приведет его к такой зависимости, которая будет требовать от него все больших доз алкоголя, пока не приведет его к полному распаду. И в словах апостола Павла есть еще одно важное напоминание: алкоголь приводит к блуду, алкогольная зависимость ведет к сексуальной зависимости. Многие на себе это испытали.

«Сексуальная зависимость» столь же греховна и столь же опасна, как другие роды зависимости. Влечение к противоположному полу естественно для человека: в самом этом влечении, разумеется, нет ничего греховного, наоборот, именно благодаря ему возможен брачный союз между мужчиной и женщиной. Однако, если это влечение не контролировать, если позволять себе выходить за рамки христианской морали, очень четко очерчивающей границы дозволенного, то половое влечение может быть таким же разрушительным для личности человека, как алкоголь и наркотики.

Еще одной формой зависимости являются компьютерные игры. К концу XX века у человечества накопилось слишком много проблем, с которыми оно не справляется. Для того, чтобы уйти от их решения, оно изобрело «виртуальную реальность», где можно забыться. И для каждого человека, не справляющегося с трудностями реальной жизни, появилась возможность погрузиться в жизнь виртуальную, иллюзорную, выдуманную. Компьютерные игры по своей сути мало чем отличаются от алкоголя или наркотиков — они тоже дают ощущение выхода из реальности. Человек может быть глубоко несчастлив в «реальной» реальности: он может быть неудачником, у которого все в жизни не клеится. При этом в «виртуальной реальности» тот же человек превращается в удачливого бойца, побеждающего своих соперников, в игрока, поражающего одну цель за другой. В отличие от шахмат, которые разви-

вают способность к логическому мышлению, от спортивных игр, способствующих развитию тела, компьютерные игры не только ничем не обогащают человека, не развивают его — наоборот, на каком-то этапе его развития они вырывают его из реальной жизни, погружая в столь заманчивый, но столь губительный и духовно опасный мир иллюзий.

Опасность всякого рода зависимости заключается еще и в том, что человек, зависимый от чего-либо одного, обычно оказывается беззащитным и перед другими формами зависимости. Так например, мне известны случаи, когда бывшие наркоманы, отказавшись от употребления наркотиков, начинали испытывать чрезвычайно острое, неудержимое влечение к лицам противоположного пола. Знаю также людей, отказавшихся от употребления алкоголя и теперь посвящающих все свое время компьютерным играм. Причина этого в том, что искусственно прерванная зависимость возвращается в другой форме, коль скоро не уврачеваны причины, приведшие к тому, что человек в эту зависимость попал. А причина всякой зависимости одна и та же: неспособность человека заполнить внутреннюю пустоту.

ХРИСТОС — ПУТЬ, ИСТИНА И ЖИЗНЬ

Известный православный проповедник митрополит Суражский Антоний часто повторяет слова одного из архиепископов Кентерберийских, жившего в XX столетии: «Бог создал человека таким просторным, таким бездонным, таким глубококим, что ничто на свете, никакое земное обладание не может его заполнить, кроме самого Бога». За шестнадцать веков до этого блаженный Августин обращался к Богу с такими словами: «Ты создал нас для Себя, и беспокойно томится сердце наше, пока не успокоится в Тебе». Речь здесь идет об одном и том же: о том, что мы созданы для религиозной жизни, для жизни в Боге. Бог создал нас как вместилище для Самого Себя. Он создал нас в жилище Себе. Если Бога нет, в человеке образуется внутренняя пустота, которую никакие суррогаты не могут заполнить. А от этой пустоты — все прочие проблемы.

Христианским ответом на проблемы современного человека, в том числе на проблемы молодежи, является Сам Христос — Путь, Истина и Жизнь.

Христос есть Путь потому что Он не только указывает человеку путь ко спасению, не только ведет человека по этому пути: Он всей Своей жизнью показывает нам пример, являет нам образ истинного человека. Вспомните рассказ евангелиста Иоанна об исцелении Господом расслабленного, пролежавшего у купели Силоамской в ожидании чуда тридцать восемь лет. Когда Иисус подошел к нему и спросил: *Хочешь ли быть здоров?* — он ответил: *Так, Господи, но не имею человека, который опустит бы меня в купальню, когда возмутится вода* (Ин. 5, 6–7). «Не имею человека» — вот слова, которые услышал Господь от расслабленного. Трагедия расслабленного заключалась в том, что за тридцать восемь лет своей жизни он не встретил Человека — того, кто оказался бы способен разделить с ним его страдание, взять на себя хотя бы часть его беспомощности. Можно ведь прожить тридцать восемь лет — и остаться одиноким. Можно прожить целую жизнь — и не встретить Человека!

Когда-то философ Диоген ходил днем по городским улицам, держа в руках зажженный фонарь и говоря: «Ищу

человека». Это изречение античного философа осталось в памяти человечества символом того, как трудно иногда бывает среди сотен, тысяч, миллионов, теперь уже миллиардов людей, населяющих землю, встретить настоящего человека. Но в лице Иисуса Христа человечество нашло того Человека, которого так долго и так мучительно искало. Став человеком, Бог воплотившийся явил человечеству не только лик Божий, но и подлинный лик человека. В лице Христа, Бога воплотившегося, мы видим Человека в абсолютном смысле слова. Человека, Который не только указывает нам путь, но и Сам есть Путь.

Современное человечество не только обезбожено: оно обезчеловечено. Бесчеловечность, равнодушие к страданиям других, нежелание помочь, поделиться, выйти навстречу, эгоцентризм и эгоизм приобретают поистине вселенские масштабы. Все труднее бывает в пустыне современного мира встретить «человека». Многие теряют волю к жизни от одиночества и тоски, которых некому облегчить, которые не с кем разделить. Жизнь мира преобразилась бы радикальным образом, если бы христиане были той «солью земли», тем «светом мира», которыми они должны быть. А чтобы стать таковыми, они должны быть полноценными людьми.

Во II веке святой Феофил Антиохийский, полемизируя с язычником, писал: «Ты говоришь: покажи мне твоего Бога. А я тебе отвечу: сначала покажи мне твоего человека, и тогда сможешь увидеть моего Бога». Мы не можем видеть Бога, пока не вырастем в полную меру нашего человеческого роста. Мы не можем называться христианами, пока не станем настоящими людьми. А настоящий человек, настоящий христианин — это тот, кто готов, по слову Спасителя, положить душу свою за друзей своих (Ин. 15, 13). Именно таким был Сам Христос — Он не пожалел жизни Своей для нас и показал нам, что такое настоящий Человек.

ИСТИНА...

Христос есть Истина. Когда Христос был на суде у Пилата и говорил ему о том, что Он пришел, *чтобы свидетельствовать об истине*, римский прокуратор спросил: *Что есть истина?* — и, не дожидаясь ответа, вышел к народу (Ин. 18, 37–38). Почему он не подождал? Потому что был уверен, что ответа на вопроса об истине нет. И его действительно нет, если искать истину «что». Истина есть «кто», истинной был Сам Христос, стоявший в тот момент перед Пилатом. Об этом говорит современный богослов архимандрит Софроний (Сахаров): «Наука и философия ставят себе вопрос: «что есть истина?» — в то время как подлинное христианское религиозное сознание всегда обращено к истине «кто». Представители науки и философии нередко считают христиан беспочвенными мечтателями, себя же — стоящими на твердой почве, и потому именуют себя позитивистами. Станным образом не понимают они негативности своего «что», не понимают, что Истина подлинная, абсолютная может быть только «кто» и никак не «что», потому что Истина не есть отвлеченная формула или отвлеченная идея, но есть Саможизнь».

Познание истины — «кто», познание личного Бога возможно только через личную встречу, через общение с Богом. Такая встреча происходит прежде всего в молитве, когда душа наша раскрывается навстречу Богу и Бог отве-

чает нам, как Он отвечал Моисею на горе Синай, как Он отвечал Иову «из бури и облака», как Он отвечал тысячам и миллионам людей до нас, обращавшимся к Нему с молитвами. Встреча с Богом может произойти благодаря встрече с человеком, в лице которого мы можем прозреть Божий лик, подобно тому как расслабленный прозрел лик Божий в лице Человека Иисуса Христа. Но самым действенным средством к стяжанию внутреннего опыта Христа как абсолютной Истины является причащение. В православной и католической традициях причащение воспринимается не просто как символическое воспоминание Тайной вечери, но как реальное соединение со Христом в причастии Его реального Тела и Его реальной Крови. В момент причастия Тело Христа становится нашим телом, и Кровь Христа начинает течь в наших жилах. Такое сущностное, онтологическое соединение с Богом невозможно ни в одной другой религии, кроме христианства: во всех религиях сохраняется пропасть между Богом и человеком, между абсолютной Истиной и искателем этой истины. Только во Христе и через Христа это расстояние преодолевается.

... И ЖИЗНЬ

Именно поэтому мы утверждаем, что Христос есть Жизнь. Он не просто указывает нам вечную жизнь, но Сам наполняет нас Жизнью. *Я пришел для того, чтобы имели жизнь, и жизнь с избытком*, — говорил Он (Ин. 10, 10). Что значит «жизнь с избытком»? Это жизнь, наполненная смыслом, жизнь, при которой человек не испытывает чувство внутренней пустоты, растерянности, при которой он находит один исчерпывающий ответ на все вопросы и на все проблемы. Я глубоко убежден в том, что подлинной жизни не может быть вне религиозной веры: может быть только внешняя оболочка жизни, лишенная содержимого, могут быть только мехи, ветхие или новые, но лишённые вина. Христос есть то вино, о котором можно сказать словами преподобного Исаака Сирина: «Вот вино, которое веселит сердце человека. Блажен, кто испил этого вина! Испили его невоздержанные — и устыдились; испили грешники — и оставили пути преткновений; испили пьяницы — и стали постниками; испили богатые — и возжелали нищеты; испили убогие — и обогатились надеждой; испили больные — и стали здоровыми; испили невежды — и умудрились».

Вы можете спросить: как все это работает на практике? В ответ расскажу лишь одну историю одного конкретного человека — одного из очень многих молодых людей, с которыми мне как священнику приходится общаться. В двенадцать лет он впервые попробовал наркотики и вскоре после первой попытки начал их систематически употреблять. Наркотик позволял ему чувствовать себя увереннее, раскованнее, тогда как в реальной жизни ему трудно было сойтись со сверстниками, найти с ними общий язык. Наркотик давал ощущение наполненности, содержательности жизни, тогда как в реальной жизни этот юноша всегда испытывал неудовлетворенность от пустоты и бессодержательности всего окружающего. К пятнадцати годам он был законченным наркоманом, к девятнадцати — наркоманом с многолетним стажем, с полуразрушенной психикой, не способным противостоять действию наркотических средств. В то же время в

нем начало расти понимание того, что употребление наркотика — тупиковый путь, путь в никуда; появилось желание отказаться. Испробованы были все средства, которые в таких случаях предлагает современная медицина, но ни одно не помогало.

И вот однажды молодой человек оказался в программе «двенадцать шагов» — программе, о существовании которой вы, наверняка, знаете. Смысл этой программы заключается в том, что она предлагает не только освобождение от последствий наркомании или алкоголизма, но врачует сам корень болезни, освобождая человека от той внутренней пустоты, которая является причиной всякой «химической зависимости». Программа эта рассчитана на постепенное осознание человеком бесперспективности своей прежней жизни, необходимости исправиться, собственного бессилия и необходимости какой-то высшей силы, которая помогла бы ему духовно и нравственно переродиться. Иными словами, это не программа «борьбы с наркотиками», но программа всецелого исцеления, на всех уровнях: физическом, душевном и духовном. Эта программа имеет религиозный наполнитель; на каком-то этапе она приводит человека к Богу. И кроме того, важным элементом в программе является взаимопомощь: сами члены программы помогают друг другу, делятся опытом борьбы с самими собой, со своими грехами и пороками, рука об руку идут по пути исцеления.

Так вот, наш молодой человек сделал первый шаг, сделал второй, и на третьем или четвертом шаге оказался лицом к лицу с Богом. И в тот момент он понял, что никто, кроме Бога, не может дать ему то духовное наполнение, которого он всегда так страстно искал. И он пришел в церковь, исповедовался, начал причащаться, начал читать духовную литературу, начал следить за собой, искоренять свои прежние пороки, приобретать добродетели; одним словом, встал на путь *евангельской жизни*. И на моих глазах постепенно происходило и происходит духовное исцеление, изменение и преобразование этого юноши. Он не только избавился от наркотиков, но и стал глубоко верующим христианином, осознавшим, что единственным Путем, единственной Истиной и единственной Жизнью является Сам Христос. Через Христа он не только исцелился от прежних недугов, но и приобрел ту радость, которую, как говорит Христос, никто не отнимет у человека, ибо источником этой радости является, опять же, Сам Христос. Я хорошо помню, как, будучи наркоманом, этот человек приходил ко мне, и его еще юное лицо было искажено грехом: это было мрачное, темное лицо человека потерявшегося, заблудившегося, утратившего радость или никогда не знавшего ее. А теперь оно сияет радостью — так, как сияют радостью лица многих христиан на Пасху, когда они празднуют вместе Воскресение Христово.

ОПЫТ ВОСКРЕСШЕГО ХРИСТА

Итак, я глубоко убежден в том, что ответом на все проблемы современной молодежи может быть только ответ религиозный, и в нашем контексте — ответ христианский. Этим ответом является, как я уже сказал, Сам Христос, причем Христос Воскресший. Почему с такой

радостью приветствуем мы друг друга в пасхальные дни словами «Христос воскрес!»? Неужели для нас и без этого приветствия не очевидно, что Он воскрес? Зачем так часто напоминать об этом? Почему для всех нас, христиан разных конфессий, Воскресение Христово имеет столь основополагающее, ни с чем не сравнимое значение? Почему апостол Павел говорит, что, если бы Христос не воскрес, тщетна была бы проповедь наша, тщетна была бы вера наша?

Задумавшись о том, что происходило с учениками Христа после Его воскресения. Когда Он являлся им, лишь некоторые из них верили, другие сомневались. Когда апостол Фома услышал от других учеников весть о воскресении Спасителя, он сказал: *Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю* (Ин. 20, 25).

«Если не увижу, не поверю». Так часто отвечают нам, верующим, люди, которые требуют от нас логических, осязаемых доказательств христианской веры. Но таких доказательств нет и быть не может, ибо вера христианская — за пределами разумного постижения, она сверхрациональна. В христианстве ничего нельзя логически доказать: ни бытие Бога, ни воскресение Христово, ни другие истины, которые можно только принять или не принять на веру. *Бога не видел никто никогда*, — говорит апостол Иоанн Богослов (Ин. 1, 18). И бытие Божие никто никогда не доказал. И воскресение Христово никто никогда не засвидетельствовал таким образом, чтобы оно стало очевидным фактом для всего человечества. И тем не менее, несмотря на кажущуюся бездоказательность христианской веры, миллионы людей приходили, приходят и будут приходить ко Христу; верили, верят и будут верить в воскресение Христово; признавали, признают и будут признавать бытие Божие. Почему? Потому что они встретили Бога на своем пути, и никакие дополнительные доказательства оказались им не нужны.

Как происходит встреча человека с Богом? Для каждого — по-разному. Для одних — это опыт внезапного откровения, прозрения, когда люди вдруг осознают, что Бог рядом с ними, что Он — здесь, что Он видит и слышит их, а они видят и слышат Его. Для других — это опыт прораствания в них присутствия Божия, опыт постепенного узнавания Христа воскресшего. Бывает, что Христос встречает человека, но человек или не сознает этого, или лишь впоследствии начинает понимать, что то была встреча с Господом. Именно так произошло с двумя учениками, которые, возвращаясь из Иерусалима в Эммаус, в приблизившемся к ним путнике не узнали Иисуса, потому что Его внешний облик после воскресения изменился. Господь беседовал с ними на протяжении всего пути, вошел вместе с ними в дом, и лишь когда Он преломлял хлеб, они узнали Его, но Он тотчас же сделался невидим. И тогда они сказали: *Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге?* (Лк. 24, 32) И с радостью пошли и возвестили ученикам о своей встрече с воскресшим Учителем. Поразительно, что ученики не узнали Христа, когда Он был рядом с ними; телесные глаза не помогли им распознать воскресшего Бога. Но внутренними очами души они узнали Господа. И как только узнали, Он сделался невидим для них, потому что те-

лесное зрение не нужно, когда сердце воспламеняется верой.

Так происходило и происходит с христианами, которые не видели Бога, но уверовали в Него, потому что сердце их возгорелось любовью к Нему. Именно о них говорит Христос: *Блаженны невидевшие и уверовавшие* (Ин. 20, 29). Блаженны, потому что не логических доказательств взыскали они, но того огня, который Бог ввергает в сердца человеческие.

И мы верим в воскресение Христово не потому, что нас кто-то в этом убедил, но потому, что мы сами, своим внутренним опытом познали Воскресшего. Мы уверовали не потому, что видели Бога, но потому, что ощутили Его живое присутствие в сердце нашем. Скептический разум современного человека говорит: «Не увижу — не поверю». А мы говорим: «Верую, хотя и не вижу». Если бы в религии все было видимо, осязаемо, доказуемо, зачем и во что нужно было бы верить? Если бы в религии не существовало тайны, чем бы отличалась она от всего остального, что окружает нас в земной жизни?

Вступая на путь христианский, мы бросаем вызов окружающему миру, требующему от нас логического оправдания нашей веры. Более того, мы бросаем вызов собственному разуму, который нередко сомневается в бытии Божиим... Выходя в плавание на корабле христианской веры, мы многим рискуем. У нас нет гарантии того, что мы достигнем цели, не претерпев *кораблекрушение в вере* (1 Тим. 1, 19). Нам в земной жизни не обещана такая встреча с Христом лицом к лицу, которой удостоился Фома, прикоснувшийся к ранам на теле Спасителя и получивший осязаемое доказательство воскресения Христова. Конечно, в будущем веке мы увидим Христа лицом к лицу, но ведь и в это нужно *верить!* Сейчас же нам дан внутренний опыт Христа воскресшего — опыт, который сильнее любых логических доказательств, любого телесного «видения». Для чего дан нам этот опыт? Чтобы мы поделились им с другими. Мы должны помнить, что до тех пор, пока мир не уверует в воскресение Христово, до тех пор, пока воскресший Христос не станет опытом всякого человека, не завершится миссия Христова на земле. И как апостолы после воскресения Христова пошли проповедовать Христа, так и мы призваны всей нашей жизнью — не только словом, но и делами — проповедовать Христа воскресшего.

Почему в пасхальные дни богослужение в Православной Церкви совершается не только внутри храма, но и вне его стен? Почему мы не довольствуемся обычным чинопоследованием, но считаем необходимым с крестами, иконами и хоругвями выходить на улицу? Именно потому, что наша миссия — не только наслаждаться близостью Христа внутри стен храма, но и свидетельствовать о Воскресшем на улице, где мир живет своей жизнью. Мы призваны быть продолжателями дела апостолов, которые не видели воскресение Христово телесными очами, но узрели его очами души. Ибо не только к ним, но и к нам обращены слова Спасителя: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам, и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь* (Мф. 28, 20).